

УДК 93

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ КАДРОВ ДЛЯ МЕЛКОТОВАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

ГРИГОРОВА Виктория Александровна,кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политологии,
Воронежский государственный технический университет

АННОТАЦИЯ. В статье представлен исторический анализ процесса развития обучения мелких товаропроизводителей – ремесленников и кустарей на территории Черноземного юга России. На основе источников выявляются этапы обучения ремесленников. Систематизируются виды учебных образовательных учреждений. Выявляются проблемы в развитии системы обучения ремесленников и пути их решения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: ремесленники, кустари, ремесленное ученичество, ремесленные школы, ремесленные мастерские, классы ручного труда.

GRIGOROVA V.A.,Cand. Histor. Sci., Docent of the Department of History and Political Science,
Voronezh State Technical University

FORMATION AND DEVELOPMENT OF PERSONNEL TRAINING FOR SMALL-SCALE INDUSTRIES: PAST AND PRESENT

ABSTRACT. The article presents a historical analysis of the development of artisans' and craftsmen's training in the black-earth south of Russia. Based on the sources, the stages of craftsmen's training are identified. Types of educational establishments are classified. Problems in the development of artisan training and solutions to them are dwelt upon.

KEY WORDS: artisans, craftsmen, apprenticeship, trade schools, craft workshops, classes of manual labor.

В последнее время в процессе реформирования системы образования в России все чаще обозначается необходимость возрождения начального профессионального образования, представленного в прошлом ремесленными училищами, которые успешно готовили кадры для обслуживания промышленных предприятий страны. Сегодня на федеральном и региональном уровнях власти признается важность подобной подготовки квалифицированных кадров и специалистов для стабильного и успешного развития социально-экономической сферы. К тому же в сфере малого и среднего предпринимательства отмечается растущий спрос на специалистов именно ремесленного профиля, подготовленных с учетом опыта обучения ремесленным профессиям. Однако опыт подготовки ремесленных кадров, сложившийся на территории Черноземного юга России, практически не систематизировался и не обосновывалась сама возможность его применения в условиях современной профессиональной школы. Поэтому исследование процесса обучения мелких товаропроизводителей в рамках определенного региона страны представляется актуальным и обеспечивает возможность разработки механизмов использования опыта ремесленного образования в условиях современной профессиональной школы.

На территории Черноземного юга России система обучения мелких товаропроизводителей (ремесленников и кустарей) формировалась в соответствии с социально-экономической ситуацией в стране, обеспечивая экономику, промышленность и социаль-

ную сферу квалифицированными рабочими кадрами и специалистами среднего звена. При этом ее развитие в историческом аспекте обуславливали широкая специализация и рост мастерства кустарей. Данная специализация характеризовалась разделением труда даже в рамках отдельного промысла. Например, мастера железодельных промыслов разделялись не по принципу технических приемов, а по принципу изготовления целых предметов, для производства которых требовались различные материалы и инструменты. Рост мастерства кустарей заключался в расширении ассортимента продукции и в повышении производительности труда. Так, если в середине XVII в. изготовлялся преимущественно сельскохозяйственный и другой инвентарь, необходимый в хозяйстве каждого человека, то в конце XVII в. кузнецы приступили к производству оружия [1, л. 1–2]. В совокупности именно эти процессы обусловили создание целой системы обучения мелких товаропроизводителей, которая действовала на территории Черноземного юга России вплоть до середины XIX в.

С древности молодые мастера приобретали свои знания и специализацию в мастерских старых «специалистов», прежде всего у своих родных [2, л. 231–233, 252, 253, 262, 359, 363]. Все секреты производственного процесса передавались из поколения в поколение, как правило, в рамках семьи – в кругу ближайших родственников. Позже, в начале XV в. отмечалось расширение системы обучения. С этого времени ученики могли поступать на обучение самым разнообразным ремеслам, а отношения

между мастером и учеником стали регулироваться на основе закона – «Псковской судной грамоты». В соответствии с ней обязательным условием ученичества являлась «жилая запись на ученика», определяющая условия проживания и обучения ученика. В ней оговаривалась отдача родителями мальчика «из ученья на урочные годы», в период которых он обязывался жить во дворе мастера и выполнять всякую домашнюю работу, а также необходимость обучения ученика всему, что умел делать сам мастер. Кроме того, в запись вносились определенные условия: обязанность повиноваться хозяину и членам его семьи, право хозяина наказывать ученика и обязательство не воровать. В «жилую запись» мастер включал положения, ограждающие его интересы. Он защищал себя от ухода ученика до срока, его бегства и кражи следующим образом. Принимая ребенка в обучение, он требовал поручительства со стороны его родственников или посторонних лиц. Поручители выступали попечителями и защитниками интересов ученика. Они брали на себя ответственность по возмещению всех убытков, причиненных мастеру. Данное положение в конце XVII в. было дополнено Уставом о промышленности, основой которого выступала «Псковская судная грамота». Согласно уставу, договор о приеме мастером ученика должен был быть заключен в присутствии двух свидетелей – одного со стороны мастера, другого со стороны ученика [3, с. 110].

В XVII в. обучение специалистов во всех областях ремесла осуществлялось и в различных казенных заведениях. Из центральных учреждений больше всего «ученичество» было развито в Оружейной палате, которая являлась самой крупной по числу мастеров, ремесленников и учеников. Здесь обучались замочники, станочники и другие специалисты. При ней находился определенный штат мастеров по производству холодного и огнестрельного оружия и специалистов в области художественного ремесла. Срок обучения в дворцовых и казенных предприятиях был определен официально в пять лет, но из-за отсутствия вакансий мастеров он растягивался до 15–20 и более лет.

Во время обучения ученики получали кормовое жалование из Оружейной палаты или другого казенного ведомства, а также «снасти» для производственных работ по своей специальности. После окончания обучения при приеме на работу они должны были сдать экзамен, сделав пробную работу. Но испытание отменялось, если должность переходила преемственно от отца к сыну или от дяди к племяннику, совместно работавшему с мастером.

Правительство регулировало не только дворцовое ученичество. Зачастую они посылали молодых людей на обучение к какому-либо мастерству в другие города. Условия оплаты и обучения оговаривались в специальных царских грамотах, среди которых следует отметить «Царскую грамоту Астраханским воеводам князю Черкасскому, Волынскому и Дашкову, об отдаче отправленных к ним трех мальчиков мастерам для обучения делать панцири и булатные сабельные полосы» от 30 июня 1660 г. Согласно данному документу, в Астрахань посылались ребята города Полотцка: Анисимко Николаев, Гришка Станков; Веленского города; Криштопка Григорьев. Им предписывалось приобрести знания и навыки по изготовлению булатных сабельных полос и панцирного дела [4, с. 291]. Иногда центральное ведомство ходатайствовало об определении учеников на заводы для обучения заводскому делу.

Об этом свидетельствует, к примеру, прошение адмиралтейской коллегии об определении на Сибирские заводы шести человек для овладения железоделательным мастерством [5, л. 5].

Следовательно, несомненным представляется тот факт, что попечителем и организатором ремесленного ученичества вплоть до конца XVII в. выступало государство. Тем самым оно сыграло значительную роль в истории русской промышленности и в создании для нее кадров рабочих.

В период с XVIII и до середины XIX вв. обучение мелких товаропроизводителей было обусловлено производственными задачами, связанными с необходимостью обслуживания производственного процесса на мануфактурах. В то время отсутствовала специальная подготовка кадрового состава возникающих промышленных предприятий, поэтому кустари являлись единственными высококвалифицированными мастерами, способными обслуживать крупное производство. Зачастую, получая свой опыт и технические навыки в мастерских лучших мастеров, они формировали кадровый состав частных и казенных предприятий Черноземного юга России. Так, первый частный металлургический Воронежской области практически полностью был укомплектован бывшими кузнецами и домниками. Естественно, их знания не всегда соответствовали уровню мануфактурного производства, поэтому бывших ремесленников и кустарей зачастую приходилось переучивать. Однако на данном этапе обучения отсутствовала какая-либо регламентация учебного процесса, подчиненного исключительно задачам развития предприятия.

Ситуация стала меняться лишь в середине XIX в. В это время, в частности, после проведения Александром II буржуазных реформ, в России стали создаваться новые учебные заведения с уклоном на ремесленную подготовку. На территории Черноземного юга России во второй половине XIX – начале XX вв. были открыты ремесленные школы, ремесленные мастерские и школы ручного труда. Ремесленные школы подразделялись на два вида: школы ремесленных учеников и низшие ремесленные сельскохозяйственные школы [6, л. 14]. Они находились под контролем Министерства народного просвещения. В них точно определялась программа общеобразовательных и ремесленных знаний, количество уроков и учебных часов по предметам. В школе ремесленных учеников готовили квалифицированных рабочих по одной узкой специальности – слесарной или столярной. Иногда допускалось обучение двум смежным специальностям, например, слесарно-кузнечной специальности. Курс обучения был рассчитан на три года.

Низшие ремесленные сельскохозяйственные школы делились на общие и специальные. При этом общие предназначались для обучения сельскому хозяйству, а специальные – для обучения конкретной отрасли сельского хозяйства, например скотоводству. Курс обучения составлял три года, не считая подготовительного класса и обязательного года для практических работ. По свидетельствам Бобровской уездной земской управы, в Бобровском уезде в 1895 г. было зарегистрировано 23 сельскохозяйственные школы, из которых семь были открыты стараниями земств, десять школ – силами частных землевладельцев в их имениях, шесть – различными общественными учреждениями [6, л. 15]. Примером создания школ данного вида яв-

ляется Конь-Колодезная сельскохозяйственная школа, открытая Воронежским губернским земством при участии Министерства государственных имуществ по особому договору от 05.04.1890 г. Условием договора определялась передача земству в безвозмездное пользование участка казенной земли с постройками Конь-Колодезного винокуренного завода в обмен на обязательство со стороны земства содержать школу 12 лет на свои средства. В частности, Воронежское земство обязывалось приспособить помещения для школы, организовать хозяйство школы для учеников, обеспечить необходимым инвентарем и ассигновать 13 тыс. руб. Дополнительно на расходы школы перечисляли деньги губернское земство и Департамент земледелия. В качестве примера открытия школы ремесленных учеников можно обозначить школу ремесленников в г. Задонске со столярными и слесарными отделениями, основанную в 1896 г. Она была учреждена и развивалась на средства казны и местного земства. Из центрального бюджета ежегодно предоставлялось 365 руб., а из местного бюджета земства ежегодно перечислялось 1100 руб. на обустройство помещения и приобретение оборудования для мастерских [7, л. 1, 4].

Следует отметить, что Губернское земское собрание поощряло создание подобных ремесленных школ. Оно предоставляло пособие в 1500 руб. каждому уезду Воронежской губернии с целью расширения сети учебных заведений для мелких товаропроизводителей. В 1897 г. губернское земство утвердило правила о выдаче данного пособия, в соответствии с которыми пособие выдавалось на содержание только вновь открываемых профессиональных школ, имеющих связь с сельским хозяйством, либо на содержание общежитий при школах. Кроме того, губернское земство оставляло за собой право проведения ревизий и сокращение размера пособия в случае обнаружения растраты пособия не по назначению [8, л. 2–6].

Ремесленные учебные мастерские отличались от ремесленных школ своим сельскохозяйственным уклоном. Они учреждались местными земствами в соответствии с Положением «О сельских ремесленных учебных мастерских» от 10.03.1897 г. Пособие на их содержание оплачивало правительство. Однако статья 4 указанного Положения включала дополнение о том, что мастерские могут содержаться не только за счет казны, но и за счет средств земств, обществ, сословий, частных лиц [6, л. 59]. Контроль и руководство за развитием мастерских осуществляло Министерство финансов. Основаниями для открытия ремесленных учебных мастерских определялись: наличие в селении начальных училищ с достаточным ежегодным выпуском учеников; наличие вблизи селений хозяйств, в которых применялись усовершенствованные земледельческие машины. Целью данного вида учебных заведений определялась подготовка опытных рабочих для обслуживания земледельческих машин и орудий, их ремонта и изготовления предметов сельского обихода. Программа обучения предусматривала преподавание кузнечно-слесарного и плотнично-столярного ремесел, черчения и рисования. К обучению допускались мальчики от 14 лет любого сословия и вероисповедания. Основным условием являлось наличие общеобразовательных знаний в объеме курса начального училища. Подобные мастерские действовали и в Воронежской губернии. Так, в с. Березове работала корзиночная мастерская [9, л. 1].

Ремесленные отделения и классы ручного труда при начальных школах создавались с целью обучения ремеслу на бытовом уровне. Их выпускники получали возможность иметь в будущем дополнительный заработок. В качестве примеров открытия классов ручного труда и ремесленных отделений можно обозначить класс струнного дела при земском Лево-Россошанском училище, класс кузнечно-го дела при Давыдовском училище, класс столярного мастерства при Красенском училище Коротожского уезда Воронежской губернии [10, л. 1], ремесленное отделение по обучению переплетному и столярному ремеслам при Острогужском приходском училище [11, л. 3].

Следует заметить, что вплоть до начала XX в. на территории Черноземного юга России отмечалось расширение сети учебных заведений для ремесленников и кустарей. Так, только в Воронежской губернии в 1915 г. существовало 37 ремесленных учебных заведений: 9 ремесленных школ, 14 ремесленных отделений, 12 учебных ремесленных мастерских и 2 класса ручного труда [12, л. 4]. Но не следует забывать и о негативных моментах в развитии ремесленного образования. К их числу относятся низкий уровень общего образования обучающихся, низкая заработная плата мастеров, отсутствие единства в руководстве низшим профессиональным образованием. Пути решения этих проблем обсуждались на заседании Воронежского губернского земского собрания в 1916 г. Было решено осуществлять планомерную организацию ремесленного и технического школьного и внешкольного образования в Воронежской губернии, проводить ревизии с целью более глубокого изучения основ учебного процесса, разработать план профессионального образования, пригласить специалистов из опытных работников других учреждений г. Воронежа, например из сельскохозяйственного института или из среднего технического училища [12, л. 7].

Однако, несмотря на попытки местных органов власти преодолеть проблемы в развитии низшего профессионального образования, в 1918 г. на центральном уровне власти все ремесленные учебные заведения были ликвидированы. Вместо ремесленных школ в 1920-е гг. создавалась сеть специальных профессиональных учебных заведений, представленных школами фабрично-заводского ученичества на принципах единства общего и политехнического образования. Данные школы с большим трудом справлялись с поставленными перед ними задачами. В 1940-е гг. отмечалась коренная реорганизация начального профессионального образования. В соответствии с указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 октября 1940 г. «О государственных трудовых резервах СССР», в государстве создавалась единая система трудовых резервов как форма централизованной, плановой и массовой подготовки и распределения квалифицированных рабочих.

В 1950-е гг. в СССР создавались технические училища, выпускники которых получали среднее образование параллельно с профессиональным. В последующее десятилетие они были преобразованы в профессионально-технические училища на базе восьмилетней школы. ПТУ обеспечивали более высокий уровень профессионально-технической подготовки. Тем не менее, несмотря на предпринимаемые усилия по реформированию начального профессионального образования, в 1980-е гг. профессионально-техническая система как самостоятельная отрасль производственного образования была ликви-

дирована вообще. Все училища были переданы Министерству общего образования. В это время роль профессиональной подготовки специалистов недооценивалась, поэтому практически все учебные заведения начального профессионального образования были переданы забвению. К тому же в 1990-е гг. резко сократилось финансирование из федерального бюджета, и, как следствие, ухудшилось материально-техническое обеспечение всех типов профессиональных школ.

На современном этапе развития общества вновь признается ценность профессиональной подготовки специалистов для работы на предприятиях. Сегодня уже не возникает сомнений в том, что профессиональное техническое образование учит работать, обеспечивая специалистов навыками и умениями в сфере производственного процесса. Федеральными и региональными властями стали разрабатываться стратегии долгосрочного развития и реформирования в области профессионального образования, основным направлением реализации которых является формирование гибкой системы профессионального образования, учитывающей требования рынка труда и потребности инновационной экономики.

Таким образом, исторический анализ процесса развития обучения кадров для мелкотоварного производства на территории Черноземного юга России позволяет выделить три этапа становления ремесленного образования. Первый этап – с древности до начала XVIII в. – характеризуется индивидуальной формой обучения учеников в условиях ремесленных

мастерских. При этом само ремесленное ученичество обеспечивало сохранение и обогащение профессионального опыта, закрепленного на основе закона. Второй этап (начало XVIII – середина XIX вв.) связан с обучением ремесленников и кустарей в соответствии с производственными задачами, обусловленными, как правило, необходимостью обслуживания производственного процесса на мануфактурах. Третий этап (вторая половина XIX – начало XX вв.) стал периодом развития ремесленного образования как самостоятельной сферы в образовательной системе. Ремесленное обучение отделялось от системы подготовки рабочих кадров. Учебные заведения отличались по ведомственной принадлежности, по индивидуальным уставам и по учебным программам. Следовательно, начальное и среднее профессиональное образование в России прошло сложный исторический путь становления – от разрозненных мастерских и ремесленных школ к сети фабрично-заводских училищ и к полноценной системе профессионально-технических училищ и техникумов. При этом на всех этапах своего развития система начального профессионального и среднего профессионального образования формировалась в соответствии с социально-экономической ситуацией в стране, обеспечивая в различные периоды исторического развития государства квалифицированными рабочими кадрами и специалистами среднего звена промышленности, сельское хозяйство и социальную сферу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Государственный архив Воронежской области (далее – ГАВО), ф. И-182, оп. 2, д. 62.
2. ГАВО, ф. И-18, оп. 1, д. 22.
3. Бахрушин, С.В. Научные труды [Текст] / С.В. Бахрушин. – М., 1954. – Т. 2.
4. Акты исторические. Т. 4. 1645 – 1676 года. – СПб., 1842.
5. Российский государственный архив древних актов, ф. 271, оп. 1, ч. 2, кн. 1050, д. 18.
6. ГАВО, ф. И-20, оп. 1, д. 2673.
7. ГАВО, ф. И-21, оп. 1, д. 915.
8. ГАВО, ф. И-20, оп. 1, д. 2820.
9. ГАВО, ф. И-21, оп. 1, д. 1942.
10. ГАВО, ф. И-21, оп. 1, д. 1688.
11. ГАВО, ф. И-21, оп. 1, д. 612.
12. ГАВО, ф. И-20, оп. 1, д. 10350.